

Источники

Не любо — не слушай // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. М.: Наука, 1984–1985. (Лит. памятники). Т. 3.

Приключения барона Мюнхгаузена. М.: Наука, 1985. (Лит. памятники.).

Исследования

Макеев М., Герасимова К. Стихотворение Н. А. Некрасова «Школьник» и проблема «демократизации» канона в русской школе 1860-х годов // Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / ред. тома А. Вдовин, Р. Лейбов. [Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX]. Тарту, 2013. С. 188–202.

Молдавский Д. Комментарий // Русская сатирическая сказка: в записях середины XIX–XX века. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1955.

Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII — начало XX века. СПб.: Азбука-классика, 2004.

МАТЕРИАЛЫ

А. Жвалевский, Е. Пастернак

КАК ЗАЩИТИТЬ КЛАССИКОВ

Год назад мы начали писать книгу «Смерть Мертвым душам!». Как уже можно судить по самому заглавию, для работы над ней нам пришлось изрядно освежить свои познания в школьной программе и перелистать Толстого, Гоголя, Пушкина, Тургенева...

С некоторым потрясением мы обнаружили, что, оказывается, в школе нас заставляли читать прекрасно написанную литературу. Причем, ключевым, к сожалению, все же оставалось слово «заставляли», что надолго оставило самые нелестные впечатления о школьном списке: «ну и нудятина», «скорей бы сдать и забыть», «ненавижу Гоголя!» и пр. Думаю, под этим могли бы обеими руками подписаться и современные школьники, которые реагируют подобным образом даже не на текст, а на фамилию на обложке. Например, продавцы книжных магазинов рассказывали нам, что некоторые дети отказываются покупать книжку, автором которой значится Пастернак: «Школьная программа? Да ну ее!». «Пастернак», правда, здесь Евгения, а не Борис, но отвращение к классике, привитое в школе, застит глаза.

И тогда мы задумались — как сломать этот шаблон? Как убедить современного подростка, что Толстой «крут», Гоголь «прикольный», а Достоевский (уж простите за сленг) вообще «жесть»? В нашей повести мы предложили несколько способов пропаганды чтения, причем больше всего нас вдохновило написание фанфиков по классическим образцам.

Слово «фанфик», как известно, означает творчество поклонников какой-либо книги или фильма. Допустим, проглотил подросток всю эпопею о Гарри Поттере, перечитал раз, другой, третий... а с любимым героем расставаться не хочется. Вот и берет поклонник клавиатуру, напрягает фантазию и сочиняет продолжение приключений Гарри. Или историю где главным героем становится какой-нибудь второстепенный персонаж. Или вообще предлагает альтернативное развитие событий в мире того или автора. Фанфики чрезвычайно популярны в сообществах книжных фанатов. Этот вид литературы

позволяет поклонникам не только заново пережить погружение в любимый мир, но и сделать героев более близкими, «своими».

Вот мы и подумали — почему бы не применить этот же метод для популяризации русской классики? Чтобы написать фанфик, недостаточно скопировать реферат в Интернете — а именно так сегодня в школе пишется подавляющее большинство «самостоятельных работ». Текст придется пропустить через себя, задуматься о характере героя, его поступках. Это совсем другое качество чтения, оно требует усилия, но и результат должен быть не таким, как при поверхностном «прохождении темы» на уроке. Чтобы мотивировать будущих авторов фанфиков, мы решили опубликовать лучшие из текстов в книге вместе с повестью «Мертвые души». Публикация — мощный стимул для любого пишущего человека.

Издательство «Розовый жираф» поддержало нас, хоть и с опаской. Был риск, что фанфиков пришлют очень мало, выбрать из них что-то достойное публикации получится с трудом. Чтобы подстраховаться, мы обратились к профессиональным писателям — Михаилу Яснову, Артуру Гиваргизову, Николаю Назаркину, Галине Дядиной и другим — с просьбой написать свои сиквелы, приквелы и альтернативные истории для произведений «золотого века» русской литературы.

Однако последняя предосторожность оказалась излишней.

Фанфиков на конкурс прислали более тысячи. И это с учетом того, что возможностей для массовой рекламы ни у нас, ни у издательства не было. Продвижением идеи занялись школьные учителя и библиотекари. Некоторую поддержку оказали и интернет-ресурсы, которые специализируются на проблемах детской литературы.

К слову, в профессиональном сообществе отношение к конкурсу было неоднозначным. Например, Дмитрий Быков подозревал, что таким образом мы поощряем графоманов. В чем-то он прав — большую часть текстов, присланных нам школьниками, можно считать графоманскими и эпигонскими. Но следует помнить, что конкурс не литературный, у него совсем другая цель. Кстати, некоторые школьники очень неплохо имитировали авторский стиль Тургенева или Булгакова, что можно считать первым шагом на пути к литературному мастерству.

Второй приятной неожиданностью стало общая атмосфера написанного. Мы, честно говоря, предполагали, что школьники будут звительны и беспощадны к произведениям, которыми их мучают на

уроках, начнется откровенный «стеб над святым». Но сами дети — в большинстве своем — подошли к делу совсем с другой стороны.

Они написали счастливые финалы для классических книг.

Сказка, написанная Оскаром Уайльдом «Мальчик — звезда» довольно грустная и трогательная, мне хочется эту сказку немного изменить. Мне хочется изменить тот момент, где к Мальчику приходит оборванка в лохмотьях и представляет себя мамой Мальчика (Радченко Лиза).

— А ты, наверно даже не знаешь, где находишься?

— Не знаю, — честно ответила Аня.

— Мы называем это место Дискуссионным залом. Если персонаж недоволен своей судьбой, которую ему написал автор, то он может здесь, в этом зале, рассказать свою историю, и все присутствующие голосованием могут попросить автора немного изменить сюжет до следующего собрания.

— А когда оно будет? — полюбопытствовала Аня.

— Через год, — ответила Снегурочка. — У персонажа есть время, чтобы отдохнуть от своей печальной судьбы. А потом все станет на свои места (Ксения Басманова).

— В общем, мы с Костиком — футубукеры. Мы переносим в наш мир героев тех произведений, которые заканчиваются неблагоприятно для них. Например, ваша история закончилась тем, что Маша вышла замуж за какого-то князя... Не помню, как зовут... Ну вот. А мы перенесли вас в этот мир, чтобы изменить конец вашей истории. Теперь вы, что называется, «будете жить долго и счастливо» (Стася Петрова).

Это, кстати, тема отдельного исследования — почему школьники перегружают «тяжелой прозой». Произведения русской классики замешаны на трагедии. Татьяна уезжает от Онегина и выходит замуж за не пойми кого. Дубровский расстается с Машей. Каренина гибнет. Раскольников сначала убивает, а потом страдает всю книгу. Даже «смешные» рассказы Гоголя и Чехова — это смех сквозь слезы. Зачем вываливать все эти ужасы на голову подростка и особенно младшего школьника? Да, страдания закаляют душу, но в этом ли возрасте? Светлана Лаврова (не только прекрасный детский писатель, но и врач с большим стажем) объясняет, что ребенку жизненно необходимы истории с хорошим концом. В детстве организм очень неустойчиво вырабатывает эндорфины, поэтому ребенок тянется ко всему хорошему, светлому, к тому, что повышает настроение — и, в конечном счете, шансы выжить.

Наши конкурсанты подтвердили эту теорию. В итоге мы увидели несколько сотен свадеб Онегина с Татьяной и Дубровского с Машей. Муму спасали множеством самых неожиданных способов: от морских чудовищ до местных бобров. Даже барона Мюнхгаузена поженили (хотя он, кажется, уже был женат). Даже сатиру Салтыко-

ва-Щедрин и Гоголя добрые дети снабдили хэппи-эндом. В городе Глупове наводят полный порядок, а вместо Хлестакова прибывает настоящий ревизор, который сажает плохих чиновников и назначает хороших.

Через некоторое время приехали полицейские, арестовали всех чиновников, городничему дали большой срок и огромный штраф. Остальных его подельников накрыла участь банкрота. Они стали бедняками. На их место поставили новых чиновников и нового главу города. Город со временем становится лучше. Все налаживается.

В скором месте город расширил свои владения и стал лучшим городом в своей губернии (Валерий Козлов).

Муму с камнем на шее медленно опустилась на дно. Она уже попрощалась с жизнью, когда к ней подплыли местные бобры.

— Привет! Тебе так удобно? — спросил один.

— Если честно, совершенный дискомфорт. Но у меня выхода нет, — ответила собака.

— Ну, это ты зря! Выход есть всегда, — вразной поддержали Муму бобры.

Они отвязали камень и помогли собаке доплыть до их дома. Муму прожила в семье бобров несколько месяцев. У нее появились жабры. Она прекрасно адаптировалась в местной реке и даже помогала строить своим спасителям плотину. Она охраняла нору от врагов, подружилась с подводным обществом. Но одна мысль не давала ей покоя — как там Герасим? Жив ли он, здоров? Не пострадал ли он из-за нее? (Капустина Анастасия)

Но не успел он дойти, как Герасим выхватил Муму. Тут и барыня призналась, что все это затеяла лишь для того, чтобы удержать Герасима. Она втайне любила его. А Герасим-то не знал. Поэтому и злился. А как узнал, так и говорит:

— А что ж ты молчала? Я ж из-за тебя чуть Муму не утопил. А я ее люблю куда больше тебя.

Но все-таки он ее простил. Подумал, кто ж его еще немного и глухого любить будет. Хоть эта барыня. Муму же собака. С ней не очень интересно. А так барыня может еще и родит ему кого-нибудь (Алексей Ломанов).

Как вы думаете, где оказалась Муму? Не знаете? Тогда послушайте.

Муму оказалась на... обратной стороне Земли! Да-да, не удивляйтесь, у земли есть обратная сторона. Неизвестно, где именно она находится. Может в России, может в Африке, а быть может это вообще отдельный континент (Бондаренко Анна).

Бедная Муму думала, что жизни ее пришел конец, и никак не могла понять, за что с ней так поступили. Но тут мимо проплывала Золотая рыбка, и Муму успела схватить ее за хвост (Макарова Таня).

Конечно, стремление к оптимизму не было тотальным. Попадались среди работ старшеклассников и антиутопии. Однако оптимизма в детских текстах все-таки гораздо больше, чем пессимизма.

Надо признать, что повышенное внимание учителей к конкурсу фанфиков сыграло злую шутку. Тексты, написанные под надзором педагогов, оказались самыми скучными. Да, они тщательно оформ-

лены, почти не содержат грамматических ошибок, но читать их не очень интересно. У нас даже появился опознавательный маркер — титульный лист. Если он в идеальном состоянии, то за ним следует что-то банальное, вариант стандартного школьного сочинения. Впрочем, бывали и исключения. Но самыми свежими, наиболее точно подходящими под условия конкурса, нам показались необработанные фанфики. Пусть в них не хватало запятых и нарушалось правило написания «-тся»—«-ться», зато сюжеты радовали непредсказуемостью.

Особенно ярко смотрелись тексты, выполненные школьниками в технике «поток сознания».

— Вы забыли про первую женщину-космонавта, — улыбнулся Бибигон. — Сейчас мы отправимся к Бабе-яге и попросим, чтобы она помогла нам.

— Бабушка-бабулечка! Яга-ягулечка! Нам твоя помощь нужна!

— Ох-ти! А я-то уж подумала, что забыли меня старую. Все компьютеры, серверы, принтеры. Тыфу ты, гадость! Полный пентиум, короче. Глаза б не смотрели, кости б не скрипели, ступа бы не летала! Что вам надо, говорите.

— Одолжи, бабуля, ступу (Максим Зыков).

«Люди! — крикнул он громким решительным голосом. — Я спасу вас! Идите за мной!» Воцарилась внезапная тишина, все испуганно взглянули на Данко. Тогда он выхватил аварийный аккумулятор. И вдруг над головами людей, в высоко поднятой руке Данко вспыхнул яркий, ослепительный свет, который осветил темный лес, заплаканные лица детей. Этот свет придал уверенность женщинам, дети перестали плакать. Раздались торжествующие крики: «Ура! Мы спасены!» (Кузнецов Артем).

Навстречу ему синий Крош. Увидел его Колобок и от радости запел.

Я колобок, румяный бок,
Я из купленного теста мешен
В электропечку сажен
Возле компа я стужен
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел!
Машу с Мишей я нашел
И к смешарикам пошел.
Но в болото я завяз
Шрек огромный меня спас.

— Класс, круто поешь!!! Ёлки — иголки, ты певец? Вот Бараш обрадуется, будет теперь, кому его стихи петь. Айда к нам жить.

И поселился Колобок на опушке леса. Пин помог построить ему круглый домик, как у других Смешариков. И стал Колобок жить поживать со своими новыми друзьями. Но и про старых не забывал и в гости их приглашал (Дарья Митюкова).

В результате претендентов на публикацию оказалось очень много — около полусотни. Даже отказавшись от текстов взрос-

лых писателей, мы не могли поместить в сборник сочинения всех авторов. После долгих споров и обсуждений (они продолжались несколько месяцев) мы с работниками издательства «Розовый жираф» отобрали чуть больше десятка лучших из лучших. Вышедшая в декабре 2013 года книга «Смерть Мертвым душам!» примерно на треть состоит из фанфиков-победителей.

Конкурс завершен, но нам кажется, что его потенциал не исчерпан. Более тысячи детских (относительно) оригинальных литературных произведений — это богатейшая база для исследований в области возрастной психологии и социологии. Сами мы не обладаем достаточной квалификацией в этих науках, но с радостью предоставим тексты специалистам, которые проявят заинтересованность.

О многом может рассказать прекрасная работа по мотивам Салтыкова-Щедрина, которая называется «Выборы Свина»:

Утрюмый и вечно куда-то спешащий народ был вечно чем-то и кем-то недоволен...

Мэром в этом городе был Господин Свинья. Его отличительной чертой было то, что как бы ни были хороши его безумно дорогие галстуки (которые, впрочем, ему дарил Свинья-жена), костюмы (с золотыми пуговицами) и туфли (с золотой окантовкой), одевался он всегда безвкусно. Он мог надеть зеленый костюм с фиолетовым галстуком и красными ботинками или красный костюм с зеленым галстуком и фиолетовыми ботинками. Наверное, это были его любимые цвета. Вообще удивительно, что он не переокрасил в эти цвета город. Ну да ладно, и на том спасибо (Мукминова Ирина).

Такой взрослый детский взгляд, правда?

Прекрасный фанфик по басне «Стрекоза и муравей». Нам тоже всегда было очень обидно за стрекозу. Танцевать — это не так уж просто!

А фанфик о том, что совершенно необязательно трудиться тяжело и непосильно, главное, чтобы работа тебе нравилась.

Потому что, если дело
Очень по душе тебе,
Можно совершенно смело
С делом выходить к толпе...
И народ тебя поддержит!
Стань звездой! Гори! Свети!
Твой талант тебя накормит.
Не теряй его! Леги!
(Данилова Наталья)

И прекрасная былина о Лени. Не каждый взрослый додумывается до того, с кем нужно сражаться, чтобы победить себя.

Вздрыгнул Леня и молвил таковы слова:
«Победил меня ты, русский молодец,
Только ты с собою этот бой держал,
В каждом человеке корни пушены,
Каждому со мной держать сражение».
Так сказал и растворился в воздухе.
И ходили рассказы великие,
Как сражался грозный Илья Муромец
С главной бедою нашей русской.
(Люда Жуковская)

Сейчас мы пытаемся осознать результаты конкурса фанфиков — что он дал нам? Повысил ли интерес к нашей книге? Самое важное — изменил ли что-то в отношении школьников к классической русской литературе?

Как только мы сможем ответить на эти вопросы, пойдем, стоит ли конкурс продолжать. Возможно, в следующий раз стоит сделать акцент на переводной классической литературе. Или на литературе современной, но не входящей в разряд бестселлеров. Будем благодарны любому, кто поделится своими соображениями по этому поводу.